

Л. Жирина. Влияние изменения климата на повышение пожарной опасности в радиационно-загрязненных лесах Брянской области.

Радиационные леса в Брянской области:

Территория Брянской области подверглась радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС в 1986 г. Площадь загрязнения составляет 11818 км² (33,8 %). Постановлением Правительства РФ от 18.12.1997 г. № 1582 определены следующие зоны радиоактивного загрязнения, а также районы и населенные пункты, относящиеся к ним:

- 1) зона отчуждения (плотность загрязнения более 40 Ки/км², площадь 310 км²). Красногорский район;
- 2) зона отселения (плотность загрязнения от 15 до 40 Ки/км², площадь 2130 км²). Гордеевский район, Злынковский район, Клинцовский район, Красногорский район, Новозыбковский район;
- 3) зона проживания с правом на отселение (плотность загрязнения от 5 до 15 Ки/км², площадь 2628 км²). Гордеевский район, Клинцовский район, Красногорский район, Новозыбковский район;
- 4) зона проживания с льготным социально-экономическим статусом (плотность загрязнения от 1 до 5 Ки/км², площадь 6450 км²). В зону попадают все районы области за исключением Брянского, Жуковского, Жирятинского, Дубровского, Клетнянского, Почепского.

В зоне радиоактивного загрязнения проживает более 470 тыс. человек, из них более 100 тыс. в 245 населенных пунктах подвергаются облучению в дозах свыше 1мЗв в год, а в 6 населенных пунктах с населением более 1750 человек – свыше 5мЗв в год.

Брянская область, расположенная на западе России, граничит с Украиной и Белоруссией. Сам город Брянск находится на расстоянии 300 км от Чернобыля. В радиоактивных лесах запрещено собирать не только грибы и ягоды, но и даже дрова. Но население и отдыхающие летом у родственников – это делают постоянно.

Лесной фонд региона – это 1 миллион 230 тысяч гектаров - занимает третью часть территории области. При этом более 20 процентов лесных угодий - или чуть более 170 тысяч гектаров - приходится на леса, подвергшиеся радиоактивному загрязнению выше 5 Ки/км².

Эта радиация находится в почве и при пожаре частицы радиации из почвы с ветром разносятся по округе.

Ситуация летом 2010:

Лесной фонд Брянской области составляет 1 млн 230 тыс. гектаров. С начала весны огонь уже уничтожил около 1,5 тысяч гектаров леса.

На этой территории до 6 августа 2009 года прошлого года произошло 97 лесных пожаров на площади 282 гектара. В этом году, по информации облминистрации, природных пожаров на Брянщине произошло меньше, чем в прошлом. Для сравнения: за весь 2009 год – 369, в 2010 – 325. А вот площадь пожаров увеличилась на 680 гектаров.

- В радиационных юго-западных районах сильных верховых многодневных пожаров не было в 2010. Очаги возгорания быстро локализовали. Но повсеместно вспыхивали пожары низовые - горела сухая трава, подстилка, торфяные болота.

Если бы ветер переменялся, то огонь перестал бы быть контролируемым и мог бы перекинуться на верхушки деревьев. А верховые пожары, в сухую погоду – это бедствие.

- У нас работают несколько лабораторий, и мы очень тщательно контролируем ситуацию по Брянской области, особенно на юге - это Новозыковский район, где после Чернобыльской катастрофы довольно серьезное загрязнение,. "У нас там довольно серьезное усиление. Там возникало два пожара, оба потушены в течение двух часов", - отметил министр Шайгу.

Но ведь торфяные болота в Гордеевском, Злынковском, Красногорском районах самовозгораются и тлеют ежегодно. Все 25 лет!

В 2010 в юго-западных районах пожаров произошло в три раза меньше, чем за такой же период прошлого года, - говорят в областной лесопожарной службе. – Так что летом 2010 обстановка относительно спокойная.

Да, основные пожары Брянской области в 2010 пришлись на юго-восточные районы. Только за неделю, начиная с 26 июля по 3 августа, огонь уничтожил 1058 гектаров леса. Крупные пожары произошли в Навлинском, Карачевском и Брасовском лесничествах. Но ведь и в этих районах уровень радиации до 5 Ки/км². 3 августа 2010 начался пожар в Клинцовском лесничестве. От огня пострадало полгектара леса, но силами лесопожарной службы пламя ликвидировали.

В связи с чрезвычайной ситуацией были вызваны из отпуска все директора лесничеств. Ведется круглосуточное дежурство. Руководство постоянно выезжает на пожары и на месте контролирует ситуацию.

Для оснащения специализированных подразделений, обеспечивающих выполнение комплекса работ в лесах, загрязненных радионуклидами, в прошлом году в область поставлено техники и оборудования на сумму свыше 40 миллионов рублей. В нынешнем году планируется поставка техники и оборудования еще на 13,5 миллионов рублей.

В августе на окраине Брянска загорелись торфяники. Пожар был потушен, но торфяное болото продолжают дымить до первых дождей.

В августе из-за лесных пожаров едва не сгорели три поселка. Два в Карачевском районе – Мылинка (население 278 человек) и Песочня (607). Один в Брасовском – Гремучее.

- Испуганные местные жители выбежали на улицу кто с иконами, кто с ведрами воды... - говорят очевидцы.

Жилые дома пожарные отстояли. Люди не пострадали. Сгорели лишь заброшенные дома. В округе выгорело 200 гектаров леса.

Только 10 августа было зарегистрировано 6 очагов лесных пожаров в Брянском, Карачевском, Навлинском, Выгоничский, Брасовском, Клинцовском районах. С огнем, бушевавшим на 47 гектарах, пожарные справились.

- В августе в зоне риска на Брянщине находились 52 населенных пункта области – это 8532 дома, 19 375 человек. А также 27 объектов загородного отдыха детей, пять санаториев, Брянский химзавод и наливной пункт «Брянск». С лесными пожарами на Брянщине боролись около 6 тысяч человек и 965 единиц техники. В селах и деревнях, расположенных в лесах

или неподалеку, создано более сорока добровольных пожарных дружин. За пожарной обстановкой следят дежурные на 33 пожарно-наблюдательных вышках, 6 из них - с системой телевизионного наблюдения. Ведется наземное патрулирование, используется информация космического мониторинга.

По указанию Центрального регионального центра МЧС России 20 брянских пожарных и 5 спецмашин 28 июля отправились тушить пожары в район поселка «Соколя Грива» Шатурского района Московской области. Они до сих пор находятся там.

Также он сообщил, что всего на территории субъектов РФ с наличием земель, загрязненных радионуклидами, с середины июня зарегистрированы лесные пожары на площади 3,9 тыс. га. Так, пожары зафиксированы в Калужской, Челябинской, Курганской, Тульской, Орловской, Пензенской областях. "Есть карты загрязнений, есть карты пожаров. Наложить одну на другую может любой. Как эту информацию можно опровергать?" - заявили в "Рослесозащите".

Тузов отметил, что "нужно серьезно к этой ситуации относиться, но причин для панических настроений нет, насчет опасности для здоровья еще предстоит провести опытные работы". "На наш взгляд, опасность не слишком велика, потому что происходит, во-первых, рассеивание радиационного фона, во-вторых, в воздух поднимается незначительная часть имеющихся радиационных остатков". "Поэтому если загрязнение превышает фон в два-три раза, то в этих выбросах таких загрязнений в сотню раз меньше", - подчеркнул Тузов. Он заявил, что "население зря так беспокоится, потому что в целом обстановка не слишком тревожная". "Дело в том, что эти 4 тыс. га территорий, пройденных пожарами, это всего лишь 0,3% территорий, зараженных нуклеидами в России. Это относительно небольшая площадь", - сказал представитель Рослесозащиты.

«За 1000 лет у нас не было и подобного бардака в государственном управлении лесной отраслью, первопричиной которой можно назвать совершенно чудовищное лесное законодательство. Самой большой ошибкой, которую мы можем сейчас совершить, - это свалить все на аномальные природные условия", - сказал директор Гринпис России Сергей Цыпленков.

Известный эколог, член-корреспондент Российской академии наук Алексей Яблоков обеспокоен последствиями лесных пожаров в районах Брянской области. "Разнос (радионуклидов - ИФ) в зависимости от погодных условий может быть на сотни километров. Если горит Брянская область, они могут оказаться в Новгородской области, в Москве, а при определенных обстоятельствах и в восточной Европе, - сказал Яблоков "Интерфаксу" в среду.- В Белоруссии в 1992-м году в 150 км от Брянска горели леса, тогда через 5 часов за 800 км в Вильнюсе было отмечено повышенное содержание чернобыльских радионуклидов. То, что радионуклиды переносятся на расстояния в сотни километров, - это факт".

Распространение радионуклидов вероятно в первых десятках километрах от пожара. Можно предполагать получение малых доз радиации пожарными и местным населением. Это не смертельно и не вызовет инвалидность". При этом он сказал, что влияние малых доз радиации и угарного газа на организм плохо изучено. "Можно предположить, что они усиливают вредное воздействие друг друга, и это негативный фактор", - сказал эколог.

После аварии на Чернобыльской АЭС леса 7 юго-западных районов Брянской области превратились в зону высокого экологического риска, последствия пожаров там "могут быть близки к последствиям самой чернобыльской катастрофы". Он отметил, что пожарная опасность зараженных лесов возрастает из года в год, так как в них запрещена всякая деятельность.

"В результате в бывших Злынковском и Клинцовском опытных лесхозах образовались целые массивы "мертвого" леса с объемом сухостойной древесины 930 тыс. куб. метров, которые ежегодно увеличиваются на десятки тыс. кубометров", - пояснил Котенков. - Сейчас разработаны правила, регламентирующие деятельность в радиоактивно зараженных лесах, они находятся на утверждении в Рослесхозе. По его мнению, принятие таких правил улучшит ситуацию".

Природные пожары: лесные и торфяные

Наличие в лесном фонде Брянской области больших площадей хвойных пород, густота транспортной сети, посещаемость лесов населением, а также прекращение работ по очистке лесов в юго-западных районах от сухостоя увеличивают вероятность возникновения лесных пожаров. Наиболее часто подвержены лесным и торфяным пожарам территории районов области:

Брянский (лесничества Снежетьское, Ковшовское, лесопарковый лесхоз);
Злынковский (Злынковское лесничество);
Навлинский (лесничества Клюковенское, Алтуховское);
Клинцовский (лесничества Клинцовское, Борковское);
Унечский (Унечское лесничество);
Суземский (Суземское лесничество).

На территории юго-западных районов области, граничащих с Республикой Беларусь и Украиной, в весенне-летний период возможно возникновение лесоторфяных пожаров, носящих трансграничный характер.

«Люди в белом» в Брянских лесах появились внезапно и не надолго. В западной прессе замелькали сообщения о пожарах в зоне радиационного заражения России и увеличении фона радиации. Десант МЧС устроил показательную проверку на местах. Приехали, замерили. Вообще-то, когда 100 микрорентген в час вместо допустимых 20 — это повод для экстренного вызова. Но здесь такие показатели норма уже многие годы.

Из вертолета пожаров действительно не видно. Вроде все тихо. Но проблема есть. Она глубже ровно на полметра.

Медик и местный депутат Виктор Ханаев вспоминает, как еще несколько лет назад с радиацией боролись малозатратными, но очень эффективными методами. На поля сбрасывали доломитовую муку и известь. Где-то перекапывали зараженную почву, и радиационная нагрузка снижалась. В последние годы в области действует программа по реабилитации зараженных лесов. Как она действует, видно на лесных опушках.

Вырубленный сухостой разбросан по всему лесу. Чтоб запылало хватит искры. Мы проходим вглубь на несколько десятков метров. Чем дальше в лес, тем громче звон дозиметра. 139 микрорентген — в 7 раз выше нормы. Дальше без спецодежды лучше не ходить.

Этот лес станет лесом для человека еще очень не скоро. Сюда без специальной экипировки даже просто заходить нежелательно. А случись пожар, уже никакой респиратор не поможет.

Пожар в деревне Победа Новозыбковского района случился за день до нашего приезда. Перекинулся от посадок и по сухой траве накрыл дома. К счастью, хозяева отсюда переехали.

Эколог Людмила Колмогорцева рассказывает, как по специальной программе «Ликвидация последствий чернобыльской аварии в зараженных лесах» Брянская область получила 42 миллиона рублей. На эти деньги закупили 30 пожарных машин. Это примерно раз в 10 меньше, чем надо.

Пожарный трактор с прицепом — это местное ноу хау. А куда деваться, если на два района и 80 тысяч га радиоактивного леса 7 пожарных машин. И одна вышка видеонаблюдения. В администрации Клинцовского района нас заверили, что все под контролем. Этим летом было 33 локальных возгорания. И повышенная бдительность в зонах отселения.

«Мы каждый населенный пункт к лесному массиву, чтоб полоса такая была, окопали»

В 5 километров от клинцовской администрации о противопожарных мерах не слышали.

В зараженных зонах магазинов, где продаются респираторы и дозиметры, не встретишь. Не ходовой товар. За четверть века к радиации по-своему привыкли. Чиновники к тому, что она где-то есть. А те, кто в ней живет, к тому, что лучше о ней не думать.

А чтобы дезактивировать «атомные» леса, достаточно их вырубить

По мере того, как пожарные и добровольцы понемногу борются с очагами природных пожаров в Центральной России, информация о стихии становится все менее доступной. Так, из интернета исчезли практически все информационные ресурсы, в режиме реального времени отображавшие адекватную картину природных пожаров. Особенно эффективная информационная блокада — по совпадению или чьему-то умыслу — возникла вокруг ситуации в Брянской области, где огонь бушует, в том числе, и на территории зоны поражения после аварии Чернобыля.

Одним из наиболеестораживающих сигналов подспудной цензуры стал выход из строя веб-сайта ФГУ «Рослесозащита», на котором на прошлой неделе опубликовали сообщение о возгораниях в радиоактивных лесах в Брянской области. Это произошло сразу после того, как глава МЧС Сергей

Шойгу на селекторном совещании призвал «разобраться» в связи с «ложной информацией» о пожарах в брянских лесах, отмечает газета «Коммерсантъ». В пятницу 13 августа сайт «Рослесозащиты» стал недоступен. По словам экологов, данные о пожарах на закрытом сайте были точнее, чем у МЧС.

«СП»: - Насколько реальна угроза «радиационного дыма» из пораженных после Чернобыля лесов?

- Угроза эта существует реально, и родилась она не сейчас, а с самого момента Чернобыльской аварии. Наши леса взяли на себя основной объем радионуклидов, выпавших в виде дождей. А решить эту «постчернобыльскую» проблему с самого начала не доходили руки - на протяжении 25 лет. В этом же году в радиоактивной зоне уже произошло до 800 локальных пожаров небольшой площади. Верховых, самых страшных пожаров пока нет.

«СП»: - Чего можно ожидать от пожара в «зоне»?

- При лесных пожарах, надо знать, в 10 раз повышается гамма-фон на поверхности Земли. А у нас уже стоят целые радиационные леса – там достаточно много сухостоя, мертвого леса. В целом объем опасного сухостоя, по нашим оценкам, составляет около 530 тысяч кубических метров. Это, я считаю, ядерный реактор со взведенным курком. Если полыхнет пожар, то мало не покажется ни Европе, ни Москве. Пойдет вторичное загрязнение радионуклидами.

Кроме того, для наших лесов нужна пожарная авиация. Потому что там никакими танками и роботами не достанешь, только с воздуха можно поливать. У нас этого нет.

«СП»: - Как вы оцениваете роль принятого Лесного кодекса в нынешних пожарах?

- С введением Лесного кодекса была ликвидирована государственная Лесная охрана и государственная Лесная противопожарная служба. Регионы в 2007 году вынуждены были создать какую-то лесную службу, но она мизерная. Скажем, у нас 14 человек обслуживают 30 тысяч га леса.

Тут очень много подробностей. Например, раньше у нас имелись пожарные вышки, которые были в каждом лесном квартале; в пожароопасный сезон

над лесами постоянно барражировали вертолеты и самолеты. Сейчас вышки большей частью подгнили, самолетов нет.

Мы недавно были на одном пожарище в Клинцовском районе, там лесной инспектор вовремя обнаружил пожары именно с такой вышки. Но он туда забирался, рискуя жизнью, потому что вышка была подгнившая. Вот такая ситуация.

И еще лучше себя проявили обычные люди. Очень хорошая позиция у населения: следят за лесами, вовремя сигнализируют и мобилизуются на тушение. Возможно, именно поэтому Бог нас тут милует. Трава постоянно загорается, но ее быстро тушат.

Вообще, я считаю, что человеческий фактор – основной. Даже бутылку, от которой загорается трава, бросают, конечно, люди.

«СП»: - Что, по-вашему, можно сделать для «дезактивации» зараженных лесов в Брянской области?

Эти леса подлежат утилизации. Есть технология из Беларуси, довольно удачная. Ведь любые леса – восстановимый природный ресурс. Должно происходить обновление, лесовосстановление, омоложение. Уйдут нынешние деревья – уйдет и заражение. Ведь загрязнение – не в древесине, а в коре и в хвое. То есть можно часть древесины использовать, ободрав бревна и утилизировав кору.

В каком состоянии находится система государственной охраны лесов?

Н.Ш.: Разрушение государственной лесной охраны происходило в несколько этапов. До реформ была система наблюдательных пунктов и вышек для выявления пожаров на ранних стадиях, когда возгорания еще можно быстро потушить. Были сотрудники, специально обученные тушить лесные пожары. Разрушение началось в 1990-е годы, когда лесникам был поручен не только контроль над состоянием лесов, но и так называемые «рубки ухода», которые очень скоро превратились в «рубки дохода». В 2000 году Федеральное агентство лесного хозяйства потеряло независимый статус – сейчас оно превратилось в подразделение Минсельхоза. Одновременно шло сокращение штатов, например, не в самой лесной Астраханской области вместо 300 лесников сейчас имеется 11 инспекторов, причем, инспекторы работают в основном в кабинетах. В 2005 году наступил второй этап

демонтажа системы. Новый Лесной кодекс, поспешно принятый в 2006 году, вообще не предусматривает наличие лесной охраны. Частично функции охраны лесов переданы МЧС, частично – региональным органам. Теперь сотрудники МЧС и военнослужащие проявляют героизм при тушении лесных пожаров, но им не хватает опыта работы в лесу. Недавно произошел одновременно грустный и анекдотический случай, когда в Шатурском районе пожарные заблудились в задымленном лесу, и их пришлось спасать. В результате «реформ» кадровый состав лесопожарной службы утерян.

Е-хесutive: Какова роль нового Лесного кодекса России в экологической катастрофе?

Н.Ш.: Проект Лесного кодекса активно критиковали экологи, однако документ вступил в силу 1 января 2007. Главная идея кодекса – не охрана лесов, а их приватизация. Правда, идея приватизации лесов не прошла, в том числе благодаря сопротивлению российского общества. Кодекс – это инструмент конкурентной борьбы: он нацелен на вытеснение из лесного бизнеса мелких и средних компаний.

Е-хесutive: В чьих интересах был принят новый Лесной кодекс?

Н.Ш.: Это не секрет: в интересах крупных лесозаготовительных и лесоперерабатывающих компаний.

Е-хесutive: Какие уроки государству преподали лесные пожары?

Н.Ш.: Если российское государство не внесет изменения в свою лесную политику, пожары будут бушевать почти каждое лето. Прогнозы неутешительны. По причине глобального потепления (не будем сейчас обсуждать причины этого явления, речь не о нем) число крупных лесных пожаров во всем мире ежегодно возрастает, потому что температура летом в Северном полушарии становится все выше, а осадков выпадает все меньше. Затопление торфяников – это необходимая, но не исчерпывающая мера. По состоянию на сегодня из 400 пожаров только 30 – торфяные, остальные – лесные. Торфяные пожары доставляют много хлопот жителям Московской и Владимирской областей, но торфяники – не самое большое зло. Куда опаснее пожары в лесах Брянской и Калужской областей – эти территории частично входят в зону поражения после аварии на Чернобыльской АЭС. Пожары в этих районах могут привести к тому, что в воздух поднимутся радиоактивные материалы, ныне находящиеся в почве и в древесине.

